

A movie poster featuring a man and a woman in a close embrace. The man, in the foreground, has a beard and is wearing a black tank top. He has his eyes closed and a slight smile. The woman, behind him, has long dark hair and is wearing a black lace-trimmed top. Her hands are resting on his shoulders. The background is a warm, reddish-orange glow with a blue light source visible behind the man's head. The title 'ЯДОВИТЫЕ ШИШЫ' is at the bottom, and the name 'ВИКТОРИЯ ЛУКЬЯНОВА' is at the top.

ВИКТОРИЯ
ЛУКЬЯНОВА

ЯДОВИТЫЕ ШИШЫ

Виктория Лукьянова

Ядовитые шипы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69818698

SelfPub; 2023

Аннотация

В одночасье моя беззаботная жизнь рушится как карточный домик. Мой муж изменяет мне на протяжении многих лет, и у него подрастает сынишка, пока я всеми силами пытаюсь быть лучшей женой на свете. Я могла бы развестись и сбежать от предательства, но не поступаю так, потому что месть – это то блюдо, которое подают холодным. Но смогу ли я остаться собой, разрушив жизнь неверному мужу, или превращусь в чудовище, позволив ярости ослепить себя?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	24
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Виктория Лукьянова

Ядовитые шипы

Глава 1

– Ты уверен?

– Разве я когда-то ошибался?

Молчание.

– Нет, к сожалению.

Именно эти слова мне запомнились больше всего, а также тяжелый взгляд сводного брата, брошенный на детскую площадку, где резвились малыши, а за ними присматривали взрослые. Всё казалось каким-то чужим, особенно то, что я была здесь, да не одна, а с Эриком, который был слишком похож на меня, несмотря на то, что кровь в нас текла разных людей.

Мы приехали сюда по настоянию брата. Он позвонил мне утром, и казалось, что ничего странно в его вопросах, которыми он то и дело меня заваливал, не было. Но возможно, я просто была не готова слышать. Услышать...

Я просто не знала, чем именно закончится сегодняшний день.

Всё шло своим чередом, и даже ранний звонок брата ед-

ва ли мог застать меня врасплох. После разговора я отправилась в офис компании, принадлежащей нашей семье, погрузилась с головой в работу, а когда застала брата на пороге своего кабинета, удивилась. Но самую малость. Обычно он не заглядывал в офис, который когда-нибудь унаследует. Он у нас, как говорила мама, был бунтарем, который все еще не нашел свое место в жизни, зато я восполняла потери с лихвой...

И вот теперь мы стояли в тени деревьев и смотрели на детскую площадку, окруженную невысоким заборчиком. Под ногами хрустел песок, пахло свежескошенной травой. Наверное, совсем недавно стригли газон, по которому уже бегали малыши, устроив догонялки. Родители или няни, и вторых было чуть больше, сидели на скамейках, посматривали на малышей как коршуны, охраняющие свое потомство, и о чем-то без устали болтали друг с другом. И лишь мы, я и Эрик, оставались в недосыгаемости для их взглядов.

– Хотел бы я ошибаться, – произнес брат и отвернулся.

Я же не могла пошевелиться. Смотрела и смотрела, пока не почувствовала, как разболелись глаза. Кажется, даже ни разу не моргнула. Наверное, боялась, что мираж развеется, стоит мне закрыть глаза хоть на долю секунды. Возможно, так было бы лучше.

Но, увы, ничего не изменилось. Малыши как бегали друг за другом, кричали и смеялись, так и продолжали веселиться. Мамочки, нянечки и отцы (в редких случаях) оставались

всё там же – на лавочках, у качелей или горок, помогая ребятам играть.

Слишком идеально. И слишком больно.

– Когда ты узнал?

Я взглянула на Эрика, требуя ответа. Он никогда ничего не делал просто так. И это, к сожалению, я тоже хорошо знала.

– Не так давно, но хотелось бы раньше.

Кажется, он даже улыбнулся. Но я-то знала, что именно скрывалось за его улыбками. За этим жестким изгибом тонких бледно-розовых губ.

Мы были похожи. Слишком похожи. Во всём.

А еще мне всегда казалось, что мы умеем читать мысли друг друга. Наверное, я заблуждалась на этот счет, потому что со временем я совершенно перестала понимать брата, который всё больше был оторван от дома и семье, но всё равно хранил странную привязанность мне. Вот и сейчас он что-то делал, и явно не из корыстных побуждений. Хотел ли помочь от чистого сердца? Возможно. Хотела ли я знать правду?..

– Что будешь делать? – спросил Эрик, развернувшись к детской площадке спиной.

Я бросила взгляд на бегущих поблизости детей и тоже отвернулась. Сердце отчаянно стучало, угрожая проломить ребра.

– Не знаю.

Эрик, прищурившись, покачал головой.

– Я так понимаю, у тебя уже есть идеи?

Он усмехнулся.

– А ты как думала, *сестрёнка*?

– Я даже не хочу слышать. – Подняла руки, пытаясь оградить себя от того безумия, что может сорваться с губ брата. Но разве мой мимолетный жест остановит его?

– Он изменяет тебе. Разве это не понятно?

Качнула головой.

– Я не хочу думать об этом.

– Ты не можешь все время убегать от правды.

– Я не убегаю.

И кому я лгала? Человеку, который рос со мной едва ли не с пелёнок? Иногда я сомневалась в том, что между мной и Эриком не было ничего по-настоящему родственного. Он слишком хорошо знал меня, чтобы понимать – я лгу.

– Ты должна с ним развестись.

Правда, произнесенная так легко, вонзилась в мое сердце острыми шипами, пуская в кровь яд.

– Не говори так! – голос предательски дрогнул.

Эрик усмехнулся.

– Неприятно, да?

Я сжалась. Казалось, на меня со всех сторон летят удары, а противостоять нападкам не могу. Потому что одной лишь правдой Эрик выбил из меня дух, оставив внутри звенящую пустоту. И вот мои руки уже повисли вдоль тела плетьюми, а я сама опустила голову, прислушиваясь к громкому детскому

смеху.

Сработал инстинкт.

Обернулась и встретила взглядом с мальчишкой, который носился с воздушным шариком буквально в трех шагах от нас. Мальчик заливисто смеялся, дергая над головой за веревочку красный шар. Этот шар выглядел, будто кровоточащая рана, открывшаяся в моем сердце.

Мальчик убежал. Я отвернулась.

Эрик смотрел на меня.

– Разве ты забыла о том, через что прошла?

Горло будто сдавила невидимая рука, лишая меня возможности говорить и дышать. Я уставилась на брата, моля его перестать. Прекратить наносить мне удары. Но разве Эрика когда-нибудь останавливали мои мольбы?

Он всегда был слишком жестоким. А я – чересчур мягкой. Пожалуй, что-то все-таки было разное в нас.

– Четыре, помнишь?

Медленный кивок удовлетворил его жажду. Эрик улыбнулся.

– Лишь тебе принимать решение, *сестра*. Но помни – не всё можно и нужно прощать.

– Даже не вздумай, – прохрипела я, с ужасом смотря на брата.

Тот лишь развел руками и отвернулся, бросив прощальный взгляд на детскую площадку. Казалось, никто из старших не замечал двух наблюдателей, стоявших неподалеку от

их детей.

Слишком беспечны.

– Как скажешь, дорогая *сестра*.

– Эрик! – я повысила голос, пытаюсь хотя бы выглядеть собранной и решительной, но брат лишь усмехнулся и направился к припаркованной поблизости машине.

Я выдохнула. Все навалилось такой тяжестью на мои плечи, что с трудом удавалось дышать или двигаться, но нужно было уходить, пока не поздно. Сделав шаг, я все же остановилась. Детский крик и плач заставил меня резко развернуться.

Двое ребятишек, уцепившись за веревочку, пытались поделить воздушный шар. Тот самый. Красный как моя рана в сердце. К ним стали подходить взрослые, которые хотели помочь малышам, но один из них выпустил веревочку из своей маленькой ручонки, а второй не успел перехватить, и шар взмыл в небо.

Детский плач усилился и звучал в моих ушах нарастающим гулом. Я смотрела на алую точку в безоблачном небе и почувствовала, как нечто плохое подбиралось ко мне.

Дурной знак.

***

– Ты сегодня поздно.

Я репетировала эту фразу последние два часа, ожидая

возвращения мужа. На удивление, получилось неплохо, хотя совсем недавно меня пробрала крупная дрожь, стоило только вспомнить всё, что сегодня произошло.

Егор вошел, попутно стягивая с себя серый пиджак. Когда-то меня забавляла его привычка снимать пиджак и галстук по пути до гардеробной и бросать эти вещи на спинку кресла или стула. Потом он, конечно же, уносил все в гардеробную, но всегда по возвращении домой стремился избавиться от официоза, которого в нашей жизни было предостаточно, и поцеловать меня в макушку, мягко хлопнув ладонью по попе. Сегодня я готова была сделать всё что угодно, лишь бы он только не коснулся меня.

– Ты же знаешь, – отмахнулся Егор, бросив пиджак на спинку кухонного стула. Подошел ко мне, обогнул и коснулся губами щеки. Поцелуй получился смазанным, и лишь по той причине, что я дернулась в последний миг. Нужно было поработать над эмоциями, но у меня слишком мало времени на то, чтобы осознать – мой любимый и дорогой муж изменяет мне.

И не просто изменяет, а у него есть сын.

– Да, знаю, – улыбнулась, тщательно храня истинные чувства под замком. Кому и суждено увидеть меня раздавленной грузом правды, так не моему мужу. Для Егора я всегда была сильной малышкой.

Его любимой. Самой красивой и самой лучшей. По крайней мере, он не упускал момента, чтобы напомнить мне об

этом.

Интересно, была ли правда в его словах? Или то же самое он говорит своей любовнице?

– Что сегодня на ужин?

Тем временем Егор, так и не заметив никаких изменений во мне, приблизился к плите, на которой стояла кастрюлька. Я готовила редко. Времени не хватало, и Егор это понимал и никогда не требовал от меня быть домохозяйкой. Он знал, что такая компания, которая принадлежала моей семье, просто нуждается в сотруднике моего уровня. Я не хвалилась, не задирала нос и не тыкала в это другим людям, но будучи Теей Бергер, должна была соответствовать своей семье.

Поэтому на ужин у нас было то, что приготовила домработница.

– Ммм, какой запах, – протянул Егор, заглянув под крышку. – Я голоден как волк.

Хотелось съязвить и уточнить, почему его не покормила любовница, хотя я наверняка знала, что именно сегодня он был до позднего вечера на работе. Уточнила заранее.

Кажется, Эрик пробудил во мне темную сторону, заставив сомневаться, разрушаться и искать врагов даже в собственном отражении.

– Тогда переодевайся, – проговорила спокойным голосом, который прозвучал мелодично, – а я пока накрою на стол.

Егор вновь приблизился ко мне и, хлопнув по пятой точке, шепнул слова благодарности на ухо. Еще вчера у меня

бы шея покрылась мурашками, а внизу приятно бы стянуло нутро, но не сейчас. Не тогда, когда хотелось вонзить в своего мужа нож, который как раз лежал на доске для хлеба.

Егор выскользнул из комнаты, прихватив пиджак, а я стояла около стола рядом с разделочной доской и чувствовала, как внутри все рассыпалось.

Боже! Как же я была слепа!

Почему я раньше не заметила?

Почему не поняла, что мой муж мне наставляет рога?

Как так получилось, что любя друг друга без меры, мы в итоге потеряли все связи?

Я не понимаю...

Опустилась на стул, положив голову на руки.

Я хлопотала от гнева, переполнявшего меня. Егор скоро вернется, а я как размазня, сижу, мотаю сопли на кулак. Пришлось одернуть себя и резко встать, чтобы на автомате накрыть на стол. Но все мои мысли были не здесь.

Вновь и вновь возвращалась в тот момент, когда Эрик привез меня на детскую площадку около одного из парков города и рассказал, что именно я должна там увидеть. Он говорил спокойно, едва ли не разжевывал каждую произнесенную реплику, пытаясь донести мысль до моего мозга, в котором в тот момент сработал механизм самосохранения. Зато теперь я чувствовала, как голова горит от собственных мыслей.

Егор изменял мне с коллегой.

Эрик все узнал. Он никогда не рассказывал того, в чем не был уверен на сто процентов.

Теперь я знала, что любовницей моего мужа была Мария Ильина, с которой он проработал в институте бок о бок уже десять лет. Ее ребенку, которого она растила в одиночку, было шесть. А это означало, что Егор по крайней мере изменял мне семь лет. Практически все то время, что мы были в браке.

Я сжала губы, закрывая от боли глаза.

Семь лет.

Я верила ему. Доверяла все секреты, изливала душу, когда было сложно. Я защищала его перед своей семьей, ведь какой-то там энтузиаст-изобретатель не пара для наследницы многомиллионного состояния. А я шла напролом, отстаивая свой выбор, и родители наконец-то сдались. Эрик меня так вовсе всегда поддерживал.

Он же и разрушил мой почти счастливый мир, разбив розовые очки стеклами внутрь.

– Я вернулся. – В кухню вошел Егор, проведя по чуть влажным волосам ладонью.

– А у меня все готово, – натянуто улыбнулась, подзывая к столу.

Ужинать вместе – еще одна традиция, от которой сейчас я с превеликим удовольствием отказалась бы, но тогда он поймет, что что-то случилось. Но я пока не готова обсуждать с Егором произошедшее. У меня просто не хватит сил.

Муж сел за стол, раскинул салфетку на коленях и принялся за еду, пока я задумчиво то ковыряла ужин в тарелке, то крутила в ладонях запотевший бокал с прохладным вином.

Алкоголь не советчик, но так я хотя бы смогу сегодня заснуть.

Если конечно смогу лечь в нашу общую кровать и ощутить столь дорогое мне тепло, от которого теперь лишь воротило.

– Приятного аппетита, – ласково проговорил Егор.

Я улыбнулась и поблагодарила его, в сердцах молясь, чтобы этот день наконец-то закончился.

Глава 2

Я отбросила солнечные очки и устало опустилась в кресло. Мой день не задался с самого пробуждения, хотя если быть точнее, то со вчерашнего утра. Все шло не так, как хотелось бы. Муж – изменщик, брат молчит, а мне приходится притворяться, чтобы никто не узнал, как стремительно разрушалась моя жизнь.

Положив голову на руки, я зажмурилась, гоня прочь непрошенные слезы.

Слабость. Боль. Одиночество.

Меня накрывало с головой всё то, чего я не чувствовала, казалось, никогда. Даже когда мои родители погибли, и семья Бергер удочерили меня, я не ощущала себя такой одинокой и разбитой. Может быть, потому что была слишком мала и не понимала всего горя, которое выпало на мою долю? Возможно.

Вероятно, боль потери мне помогли пережить новые родители, которые всегда были рядом, и Эрик, с которым у нас на удивление всё сложилось более чем удачно. Возможно. Но я наверняка знала, что всегда была окружена любовью и заботой. До вчерашнего дня.

Егор – предатель.

Он разбил мое сердце. И своим спокойствием, с которым

проживал день за днем, ранил еще сильнее. Словно ничего и не случилось. Наверное, для него и нет, но для меня...

— Ох, — протянула я, смаргивая слезы. Все-таки сдалась и позволила чуть-чуть слабость, пока никто не видел.

Вчера я легла спать поздно. После ужина пришлось придумать себе важное дело и запереться в домашнем кабинете. Егор привык, что мне как одному из главных лиц нашей огромной компании, приходилось порой работать и дома, поэтому он и не возражал. Зато я взяла передышку, и вернулась в нашу спальню лишь в три часа ночи. Егор спал крепко, откинув одеяло. Он лежал на боку, вытянув ноги и подложив левую руку под голову. Его крепкое тело было великолепно несмотря на тот факт, что Егор скептически относился к тренировкам, но все же ходил в спортзал раз в неделю и дважды — в бассейн. И смотря на его тело, подсвеченное ночником, я могла бы позавидовать себе, если бы не понимала, что он и так мой муж. И знала это вплоть до вчерашнего дня.

Теперь Егор не мой муж. Он позволил себе оступиться и нисколько не раскаивался.

— Хватит, — шикнула на себя, резко вставая из-за стола. Мое тело ныло от усталости и по той причине, что спать мне пришлось на самом краю постели. Я боялась невзначай прикоснуться к Егору, ощутить его столь родное тепло и сорваться. Я боялась стать слабой и рассыпаться в пепел.

Пока я не готова ставить точку.

Но рано или поздно мне придется.

Осознание пришло под утро, когда я за ночь проснулась в пятый раз.

Я могла разбудить мужа и рассказать ему, что всё знаю. Могла потребовать объяснений, устроить скандал и подать прямо сейчас документы на развод. К моим услугам лучшие адвокаты. Я могу злиться на Егора и растоптать его, ведь у меня на это есть ресурсы, но я не поступлю так... Мне нужно понять, почему он сделал то, что сделал.

Почему он предал мою любовь?

Раздался звонок, который выдернул меня из темных мыслей. Вздвогнув, я взглянула на номер входящего.

Мой личный помощник.

– Да, Андрей?

– Доброе утро, – проговорил он все тем же уверенным и полным энергии голосом, отчего внутри все сжалось. Хотела бы и я испытывать сейчас то же самое. – Вы уже на работе?

– Да, приехала чуть раньше, – и взглянула на наручные часы.

До начала рабочего дня оставалось полчаса.

– Тогда я могу зайти? Нужно обсудить план, и юридический отдел передал для вас договор, который вы просили.

– Ох, да, – выдохнула, вспоминая, что нахожусь на работе, и на меня полагаются люди. От меня здесь зависит многое, ведь Эрик, чертов упрямец, категорически отказывается брать бразды правления, а родители потихоньку отходят от дел, все больше нагружая меня работой. – Да, конечно,

заходи.

Обещав подойти через пять минут, Андрей сбросил вызов, а я, отложив телефон, схватила за сумочку и отыскала на ее дне зеркальце. В глазах все еще стояли слезы, и мне пришлось срочно приводить себя в порядок, опасаясь, что помощник увидит меня в таком состоянии.

Беспомощная, сломленная, растоптанная.

Мой мир уже не будет прежним.

***

Какая-то потусторонняя сила притащила меня сюда, потому что иначе объяснить свой поступок не получается. Я выбралась из душного салона автомобиля, напрочь позабыв включить кондиционер, пока ехала по утопающему в пробках городу, и вдохнула полной грудью такой же разгоряченный воздух, но он показался мне освежающим, наполняющим силой и энергией. Энергией на то, чтобы передвигать ватными ногами в том самом направлении.

Вчера я была здесь с братом.

Вчера я узнала страшную тайну, которую бережно хранит мой муж вот уже много лет.

И я пришла сюда, чтобы убедить себя – все это глупая шутка. Розыгрыш. Обман. Фантазия.

Я шла по асфальтовой дорожке, уводящей меня вглубь парка. Туда, где располагалась детская площадка. Но в этот

раз я не стала прятаться в тени деревьев, подглядывая за детьми и взрослыми. Я вошла в парк, не пряча глаз. Я смотрела на проходящих мимо людей. Старики, парочки, подростки, гоняющие на роликах и самокатах. Дети помладше, выбравшие в качестве передвижения те же самокаты или велосипеды. Совсем крошки дети и их родители.

Парк был полон посетителей несмотря даже на то, что сегодня был обычный будний день. Я должна была быть на работе, готовиться к конференции, которая состоится через неделю, и где я главный спикер. Но все о чем могла думать так о том, что вчерашнего дня не было.

Просто сон. Кошмар.

Ошибка.

Наконец-то я добралась до площадки, полной ребятни разного возраста. Здесь прогуливались мамочки с колясками, рядом маршировали дети чуть постарше. Но большинство резвилось на каруселях, качелях и в песочницах.

Вокруг были расставлены скамейки.

Пришедшая сюда в одиночку, я выглядела, скорее всего, странно. Но в тот момент всё, о чем могла думать, так о том, что на свете не существует того самого шестилетнего мальчишки, которые еще вчера резвился на полянке рядом с площадкой, держа в руках красный воздушный шарик.

Сегодня не было шаров.

Но был тот самый мальчик.

Он играл с другими мальчишками, с которыми они устро-

или бои пластмассовыми мечами. Один на двоих. Смелый, дерзкий, веселый.

Такой красивый. Счастливый.

Чужой ребенок.

Ребенок моего мужа-предателя.

Я присела на краешек единственной свободной скамьи и уставилась на озорничающих мальчишек, и не заметила, как рядом опустилась другая женщина. И лишь когда она обратилась ко мне, я наконец-то обратила на нее внимание.

– И кто ваш? – мило улыбаясь, спросила она. Сама же женщина покачивала небольшую коляску, в которой мирно посапывала малышка в бледно-розовом костюмчике.

Вздвогнув, резко обернулась и уставилась на незнакомку.

– Простите что?

Она вновь растянула пухлые губы в приторной улыбке.

– Кто ваш? – повторила свой вопрос, кивая в сторону резвящихся детей. Наверное, она заметила, как пристально я следила за мальчиком, и теперь подумала, что это мой ребенок.

Мой ребенок.

Я почувствовала, как внутри всё сжалось.

Четыре.

Четыре выкидыша – вот через что я прошла.

Я бы уже могла быть многодетной мамочкой, которая водила бы своих ребятишек на игровые площадки. Нет! Я бы построила для своих детей собственную игровую площадку

в огромном загородном доме, как и мечтала, когда выходила замуж за Егора. Он всегда поддерживал мои мечты и желал того же самого. Крепкая и счастливая семья, полная чаша. У нас могли быть дети, если бы мой организм каждый раз не подводил меня, избавляясь от семени Егора словно от чего-то чужеродного.

Впервые рассмотрев две полоски на тесте беременности, я не могла поверить, что это случилось. Во мне бушевал настоящий пожар. Со дня свадьбы прошло уже два года, а у нас никак не получалось. Я стала сомневаться, искать причины, но Егор сказал, чтобы я не накручивала себя. Расслабившись и отпустив ситуацию, вскоре поняла, что у меня задержка, а первый же тест подтвердил догадки.

Как же я была счастлива! И какое же разочарование ждало меня после...

Первый выкидыш словно пуля, пробивающее легкое. Ты не можешь дышать, захлебываешься собственным отчаянием. И лишь крепкое плечо мужа и поддержка семьи помогли мне пережить сложный момент. В тот момент я была так благодарна Егору, что он был все это время рядом со мной. И в миллионный раз убеждалась, что не зря отстаивала свое счастье, когда все были против. Ведь я, наследница очень богатой семьи, выходила замуж за простого парня. И когда моя семья сдалась, убедившись, что я не отступлю, настало время строить будущее. Наше общее будущее.

Все мечты о большой семье дали трещину сразу же после

первого выкидыша, но я упорно шла вперед, раз за разом переживая очередную маленькую трагедию.

Вот уже и врачи разводили руками, предлагая кардинальные решения. Но я хотела ощутить все сама, быть не просто донором, а частью процесса, поэтому и тянула, отказываясь от предложений докторов. Егор принимал мое решение, соглашаясь со мной. Ведь я верила, что у меня все получится.

Теперь-то я понимаю, почему он не настаивал прекратить попытки и довериться современной медицине.

Всё потому, что у него уже был сын. Его наследник. Его кровь и отрада. Пока я переживала одно поражение за другим, Егор умело притворялся. Он держал меня за руку, позволял плакать на его плече, посещал со мной больницы и врачей, важно качал головой, когда очередной доктор говорил, что все наладится, мы обязательно справимся, а после отправлялся к своей любовнице. Брал на руки, которыми совсем недавно обнимал меня, своего сына, укачивал малыша, играл с ним, посещал все праздники. Он был ему отцом, пусть и жил на две семьи. И его любовница принимала такое положение вещей. Зато я не готова была мириться. Ведь у них было всё.

У меня же не было ничего. Только разбитое сердце и разрушенные мечты.

– Нет, – прошептала я, отворачиваясь от незнакомки. – Я жду подругу, но, кажется, она вновь задерживается, – и для убедительности взглянула на наручные часы. Подарок Егора

на прошлый день рождения. – Пожалуй, пойду навстречу.

Я встала, провела ладонями по волосам, словно убеждаюсь, что моя прическа так же идеальна, как была с утра. Мазнув взглядом по женщине, продолжающей покачивать коляску, развернулась и направилась к выходу из парка.

Чужой ребенок. Чужой мир.

Егор все разрушил.

Он должен ответить за свою ложь.

Глава 3

– Так и думал, что найду тебя здесь.

Даже не вздрогнула, когда услышала голос Эрика. Я знала, что он ищет меня – видела пропущенные звонки и сообщения, а также сообщения от секретаря и Андрея, что Эрик меня искал. Вот только общаться с братом хотелось меньше всего на свете.

– Почему ты здесь? – продолжил он говорить, приближаясь ко мне.

Я так и не обернулась, прислушиваясь к его шагам. Эрик подошел, поравнялся со мной и положил руки на перила.

Это место, где он меня нашел, всегда считала своим тайным убежищем. Здесь могла выплакаться, когда было худо, могла тосковать или злиться. Сюда я приходила лишь в самые печальные моменты своей жизни. И никто, кроме Эрика, конечно же, не знал об этом месте.

– Будешь молчать?

Косо глянула в сторону брата. Он не смотрел на меня. Все его внимание было направлено вперед. Туда, где располагался город с его высоченными домами, врезающимися крышами в небеса, с сетью дорог, на которых гудели машины. На людей, которые словно муравьи, неслись по улочкам, выполняя свои ежедневные рутинные дела. Здесь я могла выдох-

нуть и вспомнить, что жизнь не бесконечна, а я не винтик в сложном механизме. Хотя длилось это ощущение недолго. После я всегда возвращалась в свой привычный мир и отыгрывала роль прилежной ученицы, любимой дочери и лучшей жены. До этого самого момента.

– Хорошо, – произнес Эрик. – Тогда я тоже помолчу.

– Как ты узнал, что Егор мне изменяет?

Вопрос, который не давал покоя с того самого момента, как Эрик привез меня на детскую площадку, чтобы показать сына Егора. Но тогда я могла лишь думать и говорить о муже и его предательстве, а теперь чуть успокоившись, начала анализировать. Зачем моему брату следить за Егором?

– Ты явно не увидел их где-нибудь на улице. Или тебе об этом кто-то рассказал? – Я наконец-то повернула голову и взглянула на Эрика. – Так как ты узнал о Егоре?

Брат не смотрел на меня, но я видела, как он прищурился, словно пытался что-то высмотреть далеко впереди. Как хищник, ждущий свою добычу.

Возможно, разыгралось мое воображение... Возможно, я ошибаюсь...

– Ты следил за ним?

Эрик не ответил. За него говорили поджатые губы и напряженные плечи.

– Значит, следил, – прошептала я, отворачиваясь. – Но зачем? Что он сделал еще?

– Его измены тебе недостаточно?

– Это не тот ответ, который я хотела бы от тебя получить.

Эрик горько усмехнулся. На моих губах расцвела ядовитая улыбка.

– Зачем ты следил за моим мужем?

Я посмотрела на брата, но тот упрямо разглядывал город, раскинувшийся под нашими ногами.

Мы росли вместе едва ли не с пеленок. Мои родители погибли, а родители Эрика, которые всегда дружили с моей семьей, сразу же забрали меня к себе. Они дали мне всё – новое имя, новую семью. Они подарили мне беззаботное детство. А Эрик, казалось, дал даже больше. Он стал для меня настоящей опорой, тем, кому я доверяла все секреты. Я знала, что брат поможет мне. Всегда. И он приходил на выручку. Защищал меня, оберегал, помогал справляться со сложностями. Я доверяла ему не только тайны, но и мечты, свое хрупкое сердце. Эрик обещал заботиться обо мне. А теперь получалось, что ни черта он не доверял мне.

– Ты следил за мной?

Наконец-то брат обернулся и посмотрел на меня. Глаза в глаза. По коже побежали мурашки.

– Я лишь оберегаю свою сестру, – проговорил он, опуская руки в карманы брюк. – Всегда оберегал тебя.

Он произнес то, что я слышала от него много раз, но тогда почему именно сейчас слова Эрика звучали совершенно иначе? Я не понимала.

– Твоя забота стоила мне брака.

– Брак, построенный на лжи, – усмехнулся он, но в глазах застыла злость.

– Я никогда не лезла в твои отношения! – парировала, понимая, что возмущение прозвучало фальшиво.

Эрик никогда не стремился к чему-то серьезному ни с одной женщиной. В школе он пользовался особой популярностью у девочек, как и в институте. Эрик был настолько популярен, что даже я завидовал ему, ведь у меня поклонников было меньше. Но брат никогда не считал всех этих влюбленных девочек достойными его внимания. Дурочки, глупышки, наивные создания. Как бы он ни называл их, они не обижались, ведь получить хоть крупицу его внимания стоило того, чтобы караулить под окнами нашего дома, заваливать подарками, преследовать по пятам. Но даже спустя годы Эрик так и не остановился на ком-то одном. Роман за романом, мимолетные, ничего незначащие отношения. Просто хорошенькое тело рядом, не более. Не было сердечной связи, душевного притяжения. Поэтому я и не лезла к нему, ведь понимала – любая из тех, кто был рядом с Эриком, не получала ничего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.